

Вэнь Сюэчао кивнул, жестом предлагая юноше следовать за ним. Молодой охранник поблагодарил его, но не пошел за Вэнь Сюэчао и его слугой, а вместо этого побежал к паланкину, стоявшему неподалеку.

Обычно люди во дворце старались обойти его стороной, но этот парень, похоже, был смельчаком, подумал Вэнь Сюэчао.

Когда все в Академии Шаншу уже уселись, в зал вошел главный евнух императора. За ним следовали две фигуры — высокая и низкая. Низкая оказалась тем самым юношей, который только что спрашивал дорогу.

Вэнь Сюэчао посмотрел на другого, стройного и статного человека, и их взгляды случайно встретились.

Его глаза были глубокими и непроницаемыми, с некоторым сходством с его матерью, Чжаои Цзинъян.

Его взгляд задержался на Вэнь Сюэчао на мгновение, но прежде чем тот успел опомниться, уже отвел глаза.

Евнух Руань зачитал указ императора и приказал слугам внести новые столы и книги в зал. Закончив с приготовлениями, он почтительно обратился к пятому принцу, который только что прибыл:

— Ваше Высочество, если что-то понадобится, просто позовите меня. Император и Чжаои Цзинъян очень беспокоятся о вас.

Пятый принц был одет в темный плащ, его черты лица были четкими и мужественными, а в его облике чувствовалась зрелость, не свойственная его возрасту. Он ответил евнуху и подошел к своему столу. Молодой охранник начал суетиться вокруг, но его движения были неуклюжими, и он несколько раз перепутал вещи.

Охранник заметил, что все смотрят на его господина, и покраснел от стыда, опустив голову. Пятый принц не обращал внимания на взгляды и сел только после того, как охранник закончил.

Все в зале с любопытством разглядывали неожиданно появившегося принца. Когда тишина затянулась, наследный принц Чжао Цимяо первым заговорил с легкой улыбкой:

— Пятый брат, давно не виделись. Как прошла дорога?

— Было немного утомительно, спасибо за заботу, — ответил Чжао Фэнцы спокойно.

Они обменялись еще несколькими вежливыми фразами, а Вэнь Сюэчао, сидя позади Чжао Цимяо, наблюдал за ними с задумчивым видом.

Он все больше убеждался, что ему показалось. После того странного взгляда пятый принц больше не смотрел в его сторону.

Проведя больше месяца в пути, пройдя через заставу Яньдан и восемь префектур, пятый принц Чжао Фэнцы и его охрана из резиденции генерала Чжэньбэй прибыли в столицу накануне вечером. Император, давно не видевший сына, был взволнован и сразу же вызвал его на аудиенцию. Узнав, что Чжао Фэнцы изучал военное искусство у генерала Цзинъян и лишь

поверхностно знаком с классическими текстами, император приказал ему продолжить обучение в Академии Шаншу вместе с другими принцами.

Чжао Фэнцы вырос в резиденции своего деда, генерала Чжэньбэй, и мало что помнил о своем отце, но все необходимые церемонии соблюдал. Когда он наконец встретился с матерью в Дворце Жэньмин, его охватила волна горечи.

Несмотря на свою взрослость, он был всего лишь пятнадцатилетним подростком, который с детства жил в суровых условиях Сайбэй, вдали от матери. Увидев Чжао Цзинъян, он наконец сбросил защитную маску и всю ночь провел в ее объятиях.

Чжао Цзинъян тоже не смогла сдержать слез. Другие принцы росли в роскоши, окруженные вниманием, а ее сын был совсем другим.

Он был настоящим наследником северных орлов, и его шрамы были свидетельством его будущих подвигов. Она гладила грубые мозоли на его ладонях, всю ночь слушая рассказы о землях, где когда-то сама скакала на коне.

С рассветом Чжао Цзинъян наконец заснула, и Чжао Фэнцы осторожно укрыл ее одеялом, приказав служанкам хорошо за ней ухаживать, а затем отправился в Академию Шаншу.

Палатки Дворца Жэньмин редко появлялись за пределами внутреннего дворца, и евнухи, выйдя за его пределы, растерялись в темноте, не зная, куда идти. Они робко доложили Чжао Фэнцы:

— Мы виноваты, сейчас найдем ночных стражников и узнаем дорогу, чтобы не опоздать...

Чжао Фэнцы махнул рукой и сказал своему молодому слуге:

— А Шэнь, пойдешь разведать дорогу и возвращайся быстро.

А Шэнь обладал отличным зрением и был быстр на ногах. Услышав приказ, он тут же побежал. Не пройдя и ста метров, Чжао Фэнцы увидел, как он встретил кого-то.

А Шэнь подошел и спросил дорогу, а Чжао Фэнцы, приоткрыв занавеску, увидел, кто это был.

В слабом свете фонаря стоял юноша необычайной красоты. Он был одет в темно-зеленый плащ, на ногах — туфли из облачного шелка, его лицо было белым, как нефрит, а черные волосы развевались на ветру, словно он был небожителем, спустившимся на землю. Чжао Фэнцы замер на мгновение, а когда снова выглянул, юноша уже уходил, оставляя за собой равнодушный силуэт.

Это было словно персонаж из книги, оживший в реальности. Чжао Фэнцы, выросший в резиденции Чжэньбэй, никогда не видел в дворце таких людей и на мгновение потерял дар речи. А Шэнь радостно вернулся, указывая на здание вдалеке:

— Ваше Высочество, Академия Шаншу в полули к северу, мы почти на месте!

— А Шэнь, кто был тот юноша, который тебе помог? — спросил Чжао Фэнцы.

А Шэнь покачал головой, не зная его имени. Он лишь сказал, что у того был слуга, который следовал за ним, и они тоже направлялись в Академию Шаншу.

Чжао Фэнцы потерял виски, решив, что это было лишь видение.

— Поехали.

Когда Чжао Фэнцы вошел в Академию Шаншу, он увидел, что все знатные юноши были одеты в похожие плащи, и понял, что тот юноша был не в одеянии небожителя, а в каком-то незнакомом ему шелке.

Но среди всех ярких плащей только знакомый темно-зеленый силуэт привлек его внимание. Юноша, казалось, почувствовал его взгляд и поднял глаза, уголки его губ изогнулись в улыбке, а в глазах отразилось его собственное отражение.

Древние говорили, что красивые глаза могут очаровать. В сердце Чжао Фэнцы внезапно возникло странное чувство тревоги. Он незаметно отвел взгляд и больше не смотрел в ту сторону.

Наставник Чжу сегодня должен был присутствовать на осеннем банкете в Академии Ханьлинь и потому рано отпустил учеников. В последнее время принцы после занятий ходили в резиденцию наследного принца слушать музыку, и сегодня не было исключения.

— В резиденции недавно появилась труппа из Цзяньнаня, пятый брат, присоединишься к нам?
— спросил наследный принц.

— Эта труппа из Цзяньнаня — лучшая в мире, они исполняют Чжугундяо, в Сайбэй такое редко увидишь, — добавил первый принц, вызвав смех в зале. В столице все слышали о Чжугундяо, и слова первого принца были явно неслучайны.

Чжао Фэнцы, казалось, серьезно обдумал предложение, но с сожалением ответил:

— Брат, я бы с радостью присоединился, но мать недавно заболела, и мне нужно вернуться в Дворец Жэньмин, чтобы позаботиться о ней.

Чжао Цимяо слегка нахмурился, но не стал настаивать:

— Конечно, здоровье Чжаои Цзинъян важнее. В другой раз приглашу тебя. — С этими словами он позвал Вэнь Сюэчао, чтобы уйти вместе.

Вэнь Сюэчао, убирая чернильницу, с улыбкой сказал наследному принцу:

— Пятый принц привык к Сайбэй, и сотни породистых лошадей в дворцовом манеже, наверное, куда интереснее, чем ваша труппа.

Принцы больше не обращали внимания на Чжао Фэнцы и, смеясь, вышли из зала. Группа знатных юношей болтала и смеялась, создавая оживленную атмосферу.

Когда все ушли, Чжао Фэнцы заметил, что один принц все еще сидел в углу, ожидая, пока его слуга уберет стол, и с интересом смотрел на него.

— Я четвертый принц Чжао Яньшэн, давно слышал о тебе, пятый брат, и правда, слухи не врут,
— Чжао Яньшэн встал, когда Чжао Фэнцы посмотрел на него. — Наследный принц пытается заманить тебя, но ты, кажется, не на крючке. Очень печально.